

Наталья
Солнцева

Эликсир для Жанны д'Арк

Наталья Солнцева Эликсир для Жанны д'Арк

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6691379
Эликсир для Жанны д'Арк: [роман] /Наталья Солнцева: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-081776-4*

Аннотация

Красивый загородный дом, практически патриархальная усадьба, счастливая семейная пара, разведение породистых лошадей, библиотека старинных книг... Ну чем не идиллия!?

В закрытом подвале под семью замками колдует вместе с хозяином странный монах: варит какие-то зелья и смотрит на окружающих своими злыми пронзительными глазами...

А в округе пропадают девушки и на обледенелом от стужи дереве появляются веночки...

Что происходит в этом загадочном мирке? Сможет разобраться только Глория. Кому как не ей под силу протянуть тонкую ниточку связи от костра, на котором пылала Жанна д'Арк к девушке, которая не смогла выбраться из горящего дома?

[Видео о книге «Эликсир для Жанны д'Арк»](#)

Содержание

Дорогой читатель!	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	48
Глава 11	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Наталья Солнцева

Эликсир для Жанны д'Арк

© Солнцева Н., 2014

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда Вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и Вашего.

Жизнь – это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах Вы узнаете себя.

И переживете приключение, после которого Вы не останетесь прежним...

С любовью, ваша

Наталья Солнцева

Все события и персонажи вымышлены автором.

Все совпадения случайны и непреднамеренны.

«Раздавленный своей тоскою, он упрямо ищет всюду ее умолкший голос,

Веря в чудо, которое окажется щедрей, чем смерть».

(Хорхе Луис Борхес)

Глава 1

– Бух!.. Бух!.. – ломик с тяжелым стуком вгрызлся в мерзлую почву. – Бух!..

Из-под перемешанного с землей снега показался металлический люк. Несколько ударов, и его удалось открыть. В другой раз такой люк пришлось бы долбить целый час.

Порой у человека появляется сила, способная горы свернуть. А порой он не может пошевелить и пальцем. Жаль, что нельзя вызывать эту силу по желанию. Она приходит или не приходит, подчиняясь не земным законам, рассчитанным и предсказанным, а неким загадочным *обстоятельствам*, необъяснимым с точки зрения логики и ума.

В самом деле, какая логика была в том, чтобы два юных создания, которым жить бы да жить, вдруг оказались здесь, в пустынном заброшенном месте, ожидая, пока им выкопают могилу? Они были мертвы и лежали на снегу, словно две неподвижные куклы, залитые лунным светом.

Тот, кто копал могилу, не смотрел на них. Он был поглощен своей работой. Он торопился. Времени у него было совсем мало. Минуты истекали с пугающей быстротой.

«Давай, пошевеливайся! – командовал кто-то внутри него. – У тебя осталось меньше получаса! Тебе пора сматываться!»

Он заглянул в черное подземелье, откуда пахло сыростью и плесенью. Вниз вели ржавые железные ступени. Луна не проникала в разверстую дыру, и человек направил туда луч фонаря. Лестница была засыпана мусором. Откуда он тут взялся?

«Не о том думаешь, – отозвался злой невидимка. – Отвлекаешься! Напрасно тратишь драгоценные мгновения!»

– Твоя правда, – пробормотал человек и осторожно спустился вниз, светя себе фонарем. – В крайнем случае оставлю их здесь. Просто сброшу в люк, и все.

«Слишком легко, – возразил невидимка. – Неинтересно. Какой у них будет вид, когда их обнаружат? Ужасный! Закопай их, как собирался. Не ленись!»

Человеку стало не по себе. Зато невидимка наслаждался происходящим. Ему все нравилось: и ледяной холод наверху, и затхлый воздух подземелья, и мертвые тела, и страх сообщника, и дыхание смерти, которое явственно ощущалось в этом мрачном месте.

«Смерть притягивает смерть! – ликовал он. – Чувствуешь ее дыхание, мой друг?.. Ощущаешь ее сладостную неотвратимость?.. Она уже здесь!.. Ждет!.. Не обмани ее ожиданий!»

Человек выбрался наверх и взвалил на плечо мертвую девушку. Ее рука с глухим стуком ударялась о ступеньки, когда он спускался. Он положил тело на грязный пол и поднялся за вторым трупом.

Обе девушки лежали на полу, как живые. Поразительно, что именно так говорят об умерших, которых еще не тронуло тление.

– *Как живые!* – пробормотал тот, кто привез их сюда, и принялся копать могилу.

Жизни свойственна текучесть, незаконченность. Смерть же – это конец. Кто посягнет на это ее неотъемлемое право, будет сурово наказан. Так было всегда... и так будет. Безумцев, рискнувших бросить ей вызов, ждет неминуемая расплата...

* * *

Москва. Год спустя.

Начальник охраны раз за разом откладывал разговор с боссом. Понимал: после этого одному из них придется уйти. И вряд ли это будет глава компании.

Сегодня он наконец решился.

Колбин сидел у себя в кабинете и перебирал бумажки. Его яйцеобразный череп блестел в свете лампы.

– Чего тебе? – недовольно поднял он голову и поправил очки. – Не видишь, я занят?

Лавров давно готовился к подобной беседе. Рано или поздно тот из них, у кого первого лопнет терпение, поставит точку в напряженных отношениях. Скрытое соперничество между начальником охраны и его боссом накаляло обстановку в офисе и вредило работе. До сих пор оба мирились с положением вещей. Теперь кое-что изменилось.

– Ты хотел меня убить, – с наслаждением произнес Лавров, нарушая не только правила вежливости, но и служебную субординацию. – Ублюдок! Думаешь, я ничего не успел заметить в темноте? То была твоя машина, козел!

Обычно бесцветное лицо Колбина пошло красными пятнами. Он пошевелил губами, не издав ни звука.

– Помнишь, по дороге в Черный Лог ты попытался меня сбить¹? – продолжал начальник охраны. – Не вышло.

– Ты... в своем уме? – выдавил Колбин. Его маленькие глазки за стеклами очков испуганно сверкнули. А ну, как этот псих накинется на него с кулаками да, пожалуй, отдубасит? С него станется.

– Возомнил, что Глория выйдет за тебя замуж?

– Вон... отсюда...

Колбин собрался было позвать охрану, но сообразил, что главный охранник стоит перед ним и его визит не предвещает ничего хорошего.

– Я больше не твой подчиненный, – улыбнулся Лавров, без приглашения усаживаясь на стул и забрасывая ногу на ногу. – И не обязан выполнять твои указания.

– Хам! – пискнул хозяин кабинета, ощущая предательскую дрожь в поджилках.

– А ты – убийца, преступник.

– Если бы я... хотел тебя убить... ты бы уже был мертв, – с трудом вымолвил Колбин.

– Ха! Как бы не так! У тебя кишка тонка.

– Это мы... еще поглядим, – процедил босс, собираясь с духом.

– Ну, погляди.

Лавров сделал характерный жест, запуская руку под пиджак, словно вот-вот выхватит оружие и в припадке агрессии разрядит всю обойму в ненавистного соперника.

Колбин помертвел и застыл в своем кресле восковой фигурой.

– Что, струхнул? – захохотал начальник охраны. – Смотри, не обделайся.

Ему показалось, босса хватит удар. Тот дернулся, судорожно сглотнул, но, увидев, что нападения не последовало, нашел в себе силы погрозить нагледцу пальцем.

– Ты уволен! И не надейся, что Глория тебя защитит. Хоть она и совладелица компании, но решения тут принимаю я.

– Не рассчитывай на ее взаимность! – отрубил Лавров. – Зачем молодой красивой женщине такой плешивый пузатый урод?

Колбин, который не отличался внешней привлекательностью, задохнулся от обиды и не сразу парировал его выпад.

– Го... голодранец! – обретя дар речи, взвизгнул он. – Голь перекатная, вот ты кто! У тебя ни мозгов, ни денег! Нынче мужик с пустыми карманами никому не нужен.

– Карманы – не главный аргумент в любви.

– Ах ты, герой-любовник! – вышел из себя босс. – Жиголо чертов! Иди, ищи себе работу мальчика по вызову! Там тебе самое место. Убирайся!

¹ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Джоконда и Паяц».

– Петух бесхвостый, – презрительно фыркнул Лавров. – Сколько раз Глория давала тебе от ворот поворот? Ее тошнит от твоей кислой рожи!

– Жаль, что я не прикончил тебя тогда на шоссе, – не выдержал Колбин. – В тот раз тебе повезло. Успел отскочить.

– Таким, как я, всегда везет.

– Сколько веревочке не виться...

– Заткнись! – вспыхнул начальник охраны. – Не то я за себя не ручаюсь! Ты меня не уволишь, потому что я сам уйду. Вот!

Он достал из кармана заготовленное заранее заявление об уходе и со стуком положил на стол перед боссом.

Колбин вдруг осмелел, у него открылось второе дыхание. Радость, что наконец-то он избавится от Лаврова, окрылила его.

– Тем лучше, – ухмыльнулся он. – Ты поступил правильно, Рома. Служебные обязанности давно тяготили тебя. Займешься теперь своим любимым делом – будешь флиртовать с женщинами и соблазнять их. Ни на что иное ты не способен.

– Полагаешь, я развязал тебе руки? Не рассчитывай жениться на Глории. Она не для тебя.

– Разберемся.

– Зря ты слюни распустил, Петя. Этот лакомый кусочек тебе не достанется.

– Время покажет.

Уже бывший начальник охраны встал, бросил на Колбина уничижительный взгляд, развернулся и направился к двери.

– Никто и ничто не заставит меня взять тебя обратно, придурок! – крикнул тот ему в спину.

Лавров вышел из кабинета уже не сотрудником компании «Голицына и партнеры», а свободным человеком. Это новое для него ощущение вызвало эйфорический подъем, который быстро сменился замешательством.

Должен ли он съездить в Черный Лог и доложить Глории о своем нынешнем статусе? Хоть она и обещала в случае увольнения взять его к себе помощником, Романа такая перспектива пугала. Одно дело просто оказывать Глории услуги и выполнять ее поручения, другое – перейти в непосредственное подчинение к ней и заниматься только частным сыском. Причем сыск этот будет весьма специфического свойства, на грани некоего шаманства.

Лавров без сожаления сплюнул в сторону офиса, который покинул, и пересек засыпанную снегом стоянку, где его ждал черный «Фольксваген-туарег», приобретенный Глорией лично для его нужд. Чтобы он не пользовался служебным внедорожником, но в то же время был всегда на колесах. Теперь ему нужно было определиться с машиной.

– Ну что, друг? – похлопал он автомобиль по капоту. – Будем прощаться?

«Машину можешь оставить себе, – прозвучало у него в ушах. – Это мой подарок. На память о наших совместных приключениях!»

– Опять ты выдаешь желаемое за действительное, Рома, – буркнул он себе под нос и уселся за руль. – Ты неисправимый фантазер.

Глава 2

Подмосковье, деревня Черный Лог.

– Машину можешь оставить себе, – сказала Глория и взмахнула ресницами. – Это мой подарок.

– На память о наших приключениях? – улыбнулся Лавров, переживая *дежавю*. – Где-то я уже слышал эти слова.

– Ты все-таки подумай насчет моего предложения. У нас с тобой неплохо получалось распутывать клубки.

– Я подумаю, – пообещал он. – Но сейчас мне необходим отдых.

Глория принимала его в каминном зале, где со стен смотрели с портретов незнакомые мужчины и женщины. Впрочем, одного из них Лавров мог назвать по имени. Это был граф Сен-Жермен, авантюрист, алхимик, предсказатель и тайный агент французской короны.

Хозяйка перехватила его взгляд и усмехнулась.

– Хочешь, мы научим тебя выигрывать в казино?

– Кто «мы»? Ты и граф?

– Когда-то именно он раскрыл моей дальней родственнице секрет трех карт.

– Тройка, семерка, туз? Нет уж, спасибо, – покачал головой Лавров. – Я читал «Пиковую даму» и помню, чем все закончилось. Судьба Германна меня не прельщает.

– Он взял грех на душу, потому и поплатился.

– Я хочу покоя, – отмахнулся гость. – Уеду куда-нибудь в глушь, буду рыбачить, охотиться, собирать грибы в лесу.

– Оставайся у меня. Лес рядом, речка кишит рыбой, грибов осенью хоть косой коси.

– Вынужден отказаться, – вздохнул Роман. – Хочу побыть один, подумать обо всем, успокоиться. Мне надоели людские дразги и суета. Денег на жизнь пока хватит, а потом что-нибудь подвернется.

– Что?

– Заработок. Я найду, чем заняться.

– Как знаешь, – легко согласилась Глория. – Поезжай. В одиночестве есть своя прелесть.

Эта легкость насторожила бывшего начальника охраны. Он слишком хорошо изучил хозяйку, чтобы поверить в ее отступление.

– Куда ты решил направиться? – спросила она.

– Приятель к себе зовет, – неохотно ответил Лавров. – В пансионат на реке Протве. Заповедные места, воздух чудесный, лес, зимняя рыбалка, лыжная трасса. Как раз для меня. Покатаюсь, подышу, развеюсь. Выброшу из головы все лишнее.

Он переживал душевный кризис, причины которого лежали в неопределенности его отношений с Глорией.

«Гусь лебедю не пара», – нашептывал ему внутренний голос. В принципе Лавров был того же мнения. Но сердцу не прикажешь. Его влекло к этой странной и загадочной женщине. Быть рядом с ней оказалось испытанием, которое он не выдержал.

«Ты провалил экзамен, Рома, – нещадно критиковал он себя. – Совершил ошибку, которой нет оправдания. Думал, клин клином вышибают? Только не в твоём случае, брат. Ты проиграл. И должен уйти с дороги. Уехать подальше от Глории, чтобы забыть ее, остудить свой пыл и научиться холодному благоразумию. Она не для тебя, парень. Смирись и не выставляй себя на посмешище!»

Приглашение погостить в подмосковном пансионате «Лель» пришлось как нельзя кстати.

Славик Орешкин, бывший сотрудник охранного агентства, с которым Лавров раньше работал, устроился туда по протекции своего дядюшки. После испытательного срока его взяли в штат, а через год повысили до администратора.

«Головокружительная карьера, – смеялся Орешкин. – Если серьезно, должность не ахти, зато платят сносно. Не то что в агентстве. Машину взял в кредит. В общем, жизнь бьет ключом».

«А мне похвастаться нечем, – признался Роман. – Полный абзац. И на личном фронте, и на работе».

«Ты ж вроде в солидной фирме трудился, начальником».

«Был начальником, стал безработным. С боссом характерами не сошлись. Достал он меня».

«Бывает, – посочувствовал Славик. – Помнишь, как я из агентства уходил? Со скандалом. А теперь даже рад, что так получилось. И ты забей! Все образуется, Рома. Где наша не пропадала?»

Поболтали о том, о сем. Орешкин обмолвился, что в пансионате иногда отдыхают «большие шишки», любители отечественной природы и традиционных развлечений – парной бани, исконно русской кухни, подледного лова и охоты.

«Приезжай, сведу тебя с нужными людьми, – пообещал Славик. – Хорошие сотрудники на дороге не валяются. А ты один из лучших. Я буду твоим поручителем».

Лавров поблагодарил и... отказался. Опять под кого-то подстраиваться, кому-то угождать, перед кем-то отчитываться? С него хватит. Он этого «добра» наелся досыта. С души воротит.

«Я уж как-нибудь сам о себе позабочусь. Отдохну, соберусь с мыслями. Может, частную деятельность оформлю. Не знаю пока».

«Тебе виднее, – не стал его уговаривать бывший коллега. – Погостишь у нас, отдышишься после Москвы. Я тебя в баньке попарю, березовым веничком! Вся хандра пройдет. Природа лечит. Я тебе номерок забронирую, со скидкой. Ну, как?»

Лавров медлил с ответом. Предложение заманчивое, но по карману ли ему такой отдых?

Орешкин уловил колебания товарища.

«Если в пансионате дорого, я тебя в частном секторе устрою. Рядышком, в Верее. Городок тихий, одни церквушки и лес кругом. Тишина, снег, дым из труб, сосны. Соглашайся. Ей-богу, не пожалеешь».

И Лавров согласился. Лучше уехать от Глории, забыть о ней, выжечь свою страсть каленым железом.

– О чем задумался? – спросила она.

Он опомнился, поднял глаза. Пауза затянулась. Глория понимающе кивнула, как будто предвидела ответ.

– Тебе нужно сменить обстановку, – сказала она. – Отстраниться от ситуации. Иногда это необходимо. Когда ты едешь?

– Завтра.

– Не отключай телефон.

Эта ее фраза давала Лаврову зыбкую, но все же надежду. Они не расстанутся навсегда. У них еще есть шанс все исправить.

– Я буду на связи, – вымученно улыбнулся он.

* * *

поместье «Дубрава»

Динь-динь, дилинь!.. Динь-динь-динь!..

Из-за обсыпанных снегом сосен вынырнули сани, запряженные тройкой лошадей. Под дугой, убранной атласными лентами, звенел колокольчик.

Правил тройкой молодой мужчина в дубленке и меховой шапке-ушанке.

– Эй, залетные! – задорно крикнул он, подхлестывая холеных упитанных рысаков. – Веселей!

Женщина в санях испуганно ойкнула и вцепилась в медвежью доху, которая укрывала ее ноги.

– Не гони, Сережа! – попросила она лихого кучера. – Я боюсь.

– Прокатимся до ельника и назад, – обернулся к ней мужчина, открывая в улыбке ряд белых зубов. Его брови и короткие усики покрывал иней. Уши шапки развевались на ветру. – Держись, милая!.. Э-ге-гей!..

Ему доставляла удовольствие быстрая езда, трескучий морозец, вековой лес по обеим сторонам дороги и бьющие в лицо колкие снежинки.

– Мне холодно! – жаловалась ему в спину жена. – Я домой хочу!

Кучер не обращал внимания и гнал лошадей. Полозья визжали, тройка птицей летела между деревьев, с которых местами осыпались белые веера снега. Женщина чуть ли не с головой залезла под доху. После поворота она высунулась из-под медвежьей шубы и крикнула:

– Останови!

– Зачем?

– Останови, прошу.

– Тпррру-ууу!.. – мужчина нехотя осадил тройку, недовольно спросил: – Что случилось, Катрин? Тебе плохо?

Она привстала и огляделась по сторонам. Вокруг, утопая в снегу, шумели старые ели. Все было белым и сверкающим. Нигде никаких следов, кроме выпотрошенных шишек под деревьями и отпечатков крохотных трехпалых лапок.

– Остатки птичьего пиршества, – произнес возница. – Ты хочешь пройтись?

– Раз уж мы здесь, покажи мне *то место*, – попросила его жена, прыгивая с саней.

– Не надо, Катрин...

– Нет, надо, надо, – капризно протянула она. – Я хочу взглянуть, где это случилось.

– Не сейчас. Всюду глубокий снег, разве не видишь?

Молодая женщина с болезненным любопытством вглядывалась в чашу.

– Где она лежала? Вон там?

– Кажется, да, – кивнул супруг. – У поваленного ствола.

– Как ты ее нашел?

– Проезжал мимо. Обкатывал сани и заметил что-то темное на снегу. Подошел и...

– Она выглядела ужасно? – перебила Катрин. – Что она делала в лесу? Кто мог ее убить?

Машины тут не ездят, деревня далеко.

– Не так уж далеко, – возразил он. – Местные жители иногда ходят этой дорогой.

Женщина куталась в шарф и вздрагивала то ли от холода, то ли от страха.

– Я бы не пошла, – сказала она, сделала несколько шагов к лесу и провалилась в сугроб. – Тут полно снегу.

– Девушка, видимо, шла по дороге, – объяснил возница. – А в лес ее притащили, чтобы спрятать тело.

– Плохо спрятали, раз ты заметил.

– Кто-то спугнул убийцу. Он убежал, а труп остался лежать.

– Может, это ты его спугнул? Слава богу, ты жив. Он мог и тебя убить.

– У меня было с собой ружье.

Лошади фыркали и нетерпеливо били копытами. Тени на снегу потемнели.

– Начинает смеркаться, – сказал мужчина, поправляя шапку. – Поехали, Катрин. Все равно ничего не разглядишь. Метель уничтожила следы.

Жена послушно уселась в сани и укрылась дохой. Больше она ни слова не проронила, думая о чем-то своем.

Сделав круг, сани подкатали к большому каменному дому в два этажа, с террасой и просторным крыльцом. Кучер спрыгнул с облучка, передал лошадей конюху и помог жене выбраться из саней.

Конюх погладил коренного по гриве, одобрительно хмыкнул и взглянул на хозяина:

– Как он себя показал?

– Отлично. Правда, милая?

Женщина кисло улыbnулась и промолчала. С некоторых пор поведение мужа вызывало у нее смутные опасения. Казалось, он вывезет ее в лес, откуда ей уже живой не вернуться. Откуда в ее прелестной головке поселились такие черные мысли, она не могла бы толком объяснить. Но – поселились.

Прошлой зимой в соседней деревне пропали две девушки, нынешней – еще одна, приезжая. Ее тело обнаружил Сергей, обкатывая сани.

От лошадей валил пар. Конюх взобрался на место кучера и повернул тройку к конюшне.

Сергей Прозорин, хозяин поместья, расположенного на нескольких гектарах земли, обожал лошадей. Пару лет назад он решил завести собственный выезд для прогулок по лесу. Забава не из дешевых, но зачем же тогда деньги, если не потакать своим прихотям?

Жена восприняла его идею с восторгом, который, впрочем, скоро сменился разочарованием. Муж подолгу пропадал на конюшне, помогал конюху возиться с животными, самозабвенно учился верховой езде и уделял лошадям больше времени, чем семейному бизнесу и любимой женщине.

Прозорины были богаты. Катерина, которую муж на французский манер называл Катрин, привыкла к вниманию, которым окружил ее сначала отец, потом супруг. Наметившееся охлаждение между нею и Сергеем огорчало ее. Не было достаточно причин обвинять мужа в равнодушии, но прежняя его пылкость и нежная предупредительность явно поубавились. Может, так и должно быть.

Прозорины поженились совсем юными. Катерине едва исполнилось восемнадцать, когда по настоянию отца она отправилась под венец. Жениху было двадцать, они с невестой познакомились за месяц до свадьбы. О чувствах между ними речь не шла. Дед Сергея и отец Кати заключили своего рода сделку, объединив два средних по российским меркам капитала в одних руках: по сути, в одной семье.

Это был тот редкий случай, когда брак по расчету стал браком по любви. Сергей и Катя сразу понравились друг другу, а совместная жизнь пробудила в них взаимное чувство. Они были молоды, хороши собой и легко нашли общий язык. Первый год оказался для них медовым. Оба учились в одном университете, вместе прогуливали, вместе готовились к экзаменам, а вечера проводили в молодежных клубах, танцуя до упаду. Летом отправились в путешествие, где жадно ловили впечатления и познавали мир. Они не ощущали себя мужем и женой, а были парнем и девушкой, которые переживали романтическую пору влюбленности.

Скоро студенчество начало тяготить их. Прозорины все чаще отлынивали от учебы, ища себе иные занятия. Сергей пропадал в тренажерных залах, пробовал разные виды спорта. Бизнес его не привлекал, и он не выказывал ни малейшего желания приумножить заработанное его дедом и тестем.

«Ничего, – утешал себя последний. – Молодо-зелено. Авось, зятек образумится, потянется к делам. Не век же ему баклуши бить. Соскучится по настоящему мужскому занятию. Я ему вместо отца буду, научу всему, что сам умею. Он ведь сирота. Его дед вырастил, душу в него вложил. Жаль, старик приказал долго жить. Хороший был человек, успешный коммерсант и честный партнер».

После кончины Акима Прозорина бразды правления семейной корпорацией перешли в руки тестя. Сергей не возражал. Даже обрадовался. Его жена Катя была единственной дочерью Бориса Туровского. Так что опасаться дробления капитала не приходилось.

Сергей получил от деда приличное наследство и мог жить на ренту. Тесть предложил ему попробовать себя в качестве генерального директора фирмы, но молодой человек отказался. Торчать с утра до вечера в офисе, возиться с бумагами и управлять армией клерков сложно и утомительно.

Катрин посвящала свое время болтовне с подружками, шопингу и салонам красоты. Она не обладала острым умом и во всем полагалась на отца. Однако, выйдя замуж за Прозорина, искренне привязалась к нему и встала на его сторону. Ей хотелось, чтобы молодой супруг был рядом с ней, а не днями напролет пропадал в офисе.

«Разве ты сам не справишься? – укоряла она отца. – До сих пор ты обходился без помощника».

«И дальше обойдусь, – добродушно соглашался Туровский. – Но когда-нибудь семейный капитал перейдет в руки Сергея. Он должен правильно распорядиться вашими деньгами».

Глаза дочери наполнились слезами, и Туровский смягчился.

«До этого еще далеко, – успокоил он Катеньку, привлекая ее в свои надежные объятия. – Поживите пока беззаботно. Ты права, муж должен быть рядом с женой. Вот мы с твоей матерью прожили, как в угаре. Вспомнить толком нечего. Я вечно на работе, она дома. У нее свои заботы, у меня – свои. Встречались только ночью, в постели. Не успели оглянуться, уже старость подкатила. Я ради твоего счастья старался, вкалывал, как каторжник! Чтобы тебя обеспечить. Теперь ты ни в чем нуждаться не будешь».

«Спасибо, па, – вздохнула дочь. – Ты у меня самый лучший!»

«Ты хоть любишь своего Сергея?» – неожиданно спросил он.

«Очень люблю», – призналась она.

«Вот и славно. Мы с покойным Акимом когда задумали вас поженить, молились, чтобы вы друг другу по сердцу пришлись. Старик своего внука на все лады расхваливал, да я и сам не слепой. Видел, что парень всем вышел – и красив, и умен. Кто ж знал, что жилки в нем деловой нету? Ничего, и это как-нибудь образуется».

Поразмыслив, Туровский настоял на переезде молодых в «Дубраву». Оторвавшись от суетного времяпрепровождения, веселой компании и клубных тусовок, авось, зять возьмется за ум.

Теперь Прозорины занимались хозяйством, обустроивали свое гнездо и предавались супружеской любви, в которой появился оттенок обязанности. Муж и жена оказались один на один друг с другом, с утра до вечера лицом к лицу, бок о бок. «Тереться локтями», будучи предоставленными самим себе, было для них внове.

Тут-то и проявились их разные склонности. Сергей перевез в «Дубраву» дедову библиотеку и поначалу сутками просиживал на втором этаже, просматривая обширный архив покойного и разбирая книги, среди которых попадались редкостные антикварные издания.

Катя тенью бродила по комнатам, изнывая от скуки и недоумевая, откуда в ее муже взялась такая страсть к чтению.

Ему не удалось приобщить жену ни к спорту, ни к верховой езде, ни к чтению пыльных фолиантов, ни к научным опытам, которыми он вдруг увлекся. К охоте она тоже оставалась

равнодушной. Сплетничать с подружками по телефону ей надоело: общих тем для болтовни становилось все меньше. Городская жизнь казалась утерянной навсегда. Сергей, который подчинился воле тестя, ни о чем не жалел. Уединенный быт в «Дубраве» был ему по вкусу. Он и слышать не желал о возвращении в Москву. А Катрин слишком любила его, чтобы разъехаться...

Глава 3

Лавров проехал Верею с ее церквями и разбросанными в снегу домами и свернул направо. Указатель сообщил ему, что до пансионата «Лель» осталось двадцать километров.

Дорога была почищенная, но узкая. По бокам громоздились сугробы. Двум машинам не разминуться.

«Как они тут ездят?» – удивился бывший начальник охраны.

Холмы поросли лесом. Сыпал мелкий снежок. Проселок петлял, и перед каждым поворотом приходилось сбавлять скорость. Вдруг вылетит на своей крутой тачке какой-нибудь отдыхающий под кайфом? Мало не покажется.

За очередным поворотом Лаврова поджидал сюрприз. Посреди дороги стоял белый джип «ниссан».

Роман выругался, притормозил и вышел из машины. «Ниссан» продолжал стоять, как стоял.

– Что-то случилось? – крикнул он.

Ему не ответили. Он приблизился и увидел, что водитель «ниссана» – женщина. Она сидела за рулем и не собиралась освободить дорогу.

Лавров наклонился и постучал костяшками пальцев по тонированному стеклу.

– Эй! Милая дама! Что с вами?

Женщина молчала.

– Мне ехать надо, – повысил он голос. – А вам?

Дама повернула голову. Сквозь стекло ее лицо казалось белым, словно луна. Она была молода и красива. Может, пьяна? Или травки накурилась?

– Я могу чем-нибудь помочь? – предложил он. – Откройте дверцу. Или хотя бы опустите стекло.

Барышня испуганно оглянулась, как бы ища поддержки. Но в салоне никого не было, кроме нее. Белая лента дороги тоже была пустынна. Видимо, тут не так часто ездят.

– Так и будем стоять? – начал сердиться он. – Холодно, между прочим. Мороз. И вообще, я спешу.

Женщина-водитель решила и робко приоткрыла окно. На вид ей было лет двадцать пять. Короткие каштановые локоны с рыжим отливом вились вдоль щек и беспорядочно падали на лоб. Точеный носик, маленькие пухлые губы, тронутые помадой, карие глаза под тонкими дугами бровей – все выдавало в ней породу женщин, рожденных для восхищения. Странная бледность покрывала ее лицо.

– Вы кто? – настороженно спросила она. – Куда вы едете?

– В пансионат. Хочу повидаться с другом. Говорят, тут можно весело провести время.

– А-а, – недоверчиво протянула барышня. – Я тоже еду в пансионат.

– Что у вас случилось?

– Машина заглохла. Я не понимаю, в чем дело. Звонила отцу, но связи нет. Местами тут сотовый не берет. Это как раз такое место.

– Давайте я посмотрю, что с вашим «ниссаном». Откройте дверцу.

– Нет! – отчего-то испугалась она. – Не надо. Я буду ждать.

– Чего? Думаете, связь появится? По щучьему велению?

– Нет, – упрямо повторила она.

«Истеричка, – мысленно констатировал Лавров. – Капризная и вздорная бабенка, избалованная богатым папиком. Хоть и не блондинка, но мозгов явно не хватает, чтобы сообразить – на этом проселке можно проторчать до второго пришествия».

– За вами должны приехать? – скептически осведомился он.